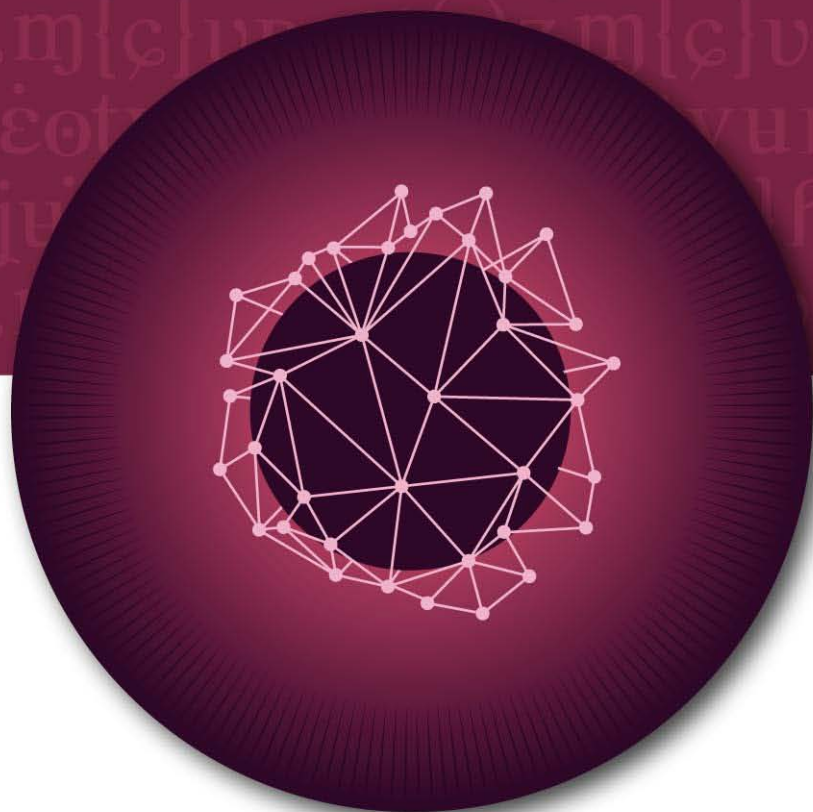

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

А. Э. Мезит, О. В. Фельде
ПОДЪЯЗЫК И КАРТИНА МИРА
РОССИЙСКИХ ГИДРОЭНЕРГЕТИКОВ

УДК 81'374
ББК 81.411.2+81.054
М443

Рецензенты:

Т. Б. Банкова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»;

С. П. Васильева, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева»

Мезит, А. Э.

М443 Подъязык и картина мира российских гидроэнергетиков : монография / А. Э. Мезит, О. В. Фельде. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. — 196 с.

ISBN 978-5-7638-4305-7

Исследование посвящено междисциплинарному анализу подъязыка работников гидроэнергетической отрасли — одной из ведущих областей экономики Российской Федерации. Работа выполнена на стыке теории языков для специальных целей и терминоведения русского языка, что позволило получить объективные сведения не только о функциях, структуре и основных лексических единицах данного подъязыка, но и об особенностях языковой экспликации профессиональной картины мира, о структуре и содержании ключевых профессиональных концептов в их языковом выражении.

Адресована специалистам в области лингвистики LSP (лингвистики языков для специальных целей), терминоведения русского языка, а также широкому кругу исследователей, изучающих русский язык во всем разнообразии форм его существования. Материалы и выводы монографии могут быть полезны также для научно-исследовательской работы магистрантов и аспирантов, обучающихся по направлениям 45.04.01 «Филология», 45.06.01 «Языкознание и литературоведение».

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 81'374
ББК 81.411.2+81.054

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Профессиональный подъязык как объект исследования.....	10
1.1. Профессиональный подъязык (LSP) как объект лингводидактического исследования	12
1.2. Макропарадигмальные и частнопарадигмальные исследования профессиональных подъязыков	15
1.3. Профессиональный подъязык, профессиональный дискурс: соотношение понятий.....	23
Глава 2. Подъязык работников гидроэнергетической отрасли в функциональном аспекте	29
2.1. Экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования подъязыка работников гидроэнергетической отрасли	29
2.2. Структура и функции подъязыка работников гидроэнергетической отрасли	37
2.3. Специальная лексика верхнего регистра подъязыка работников гидроэнергетической отрасли	42
2.4. Специальная лексика нижнего регистра подъязыка работников гидроэнергетической отрасли	49
Глава 3. Профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли	64
3.1. Теоретические аспекты изучения феномена «профессиональная языковая картина мира»	64
3.2. Экспликация ключевых концептов <i>гидроэлектростанция, плотина, гидроагрегат</i> в профессиональной языковой картине мира работников гидроэнергетической отрасли.....	69

3.3. Человек в профессиональной языковой картине мира работников гидроэнергетической отрасли	91
---	----

Глава 4. Подъязык работников гидроэнергетической отрасли в лексикографическом аспекте	101
--	------------

4.1. Словари и государственные терминологические стандарты как сфера фиксации специальной лексики профессиональных подъязыков.....	101
--	-----

4.2. Лексикографическая репрезентация терминов гидроэнергетики и смежных отраслей	107
--	-----

4.3. Прототип «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли».....	117
---	-----

Заключение	142
-------------------------	------------

Список литературы	154
--------------------------------	------------

Авторский указатель.....	.....
---------------------------------	--------------

Терминологический указатель	.....
--	--------------

Словник специальных наименований профессионального подъязыка гидроэнергетической отрасли	.....
---	--------------

Глава 1

Профессиональный подъязык как объект исследования

В настоящее время нет устоявшегося термина для обозначения сложной, динамично развивающейся системы, обслуживающей профессиональную сферу. В научных исследованиях конца XX — начала XXI в. как абсолютные либо семантические синонимы используются однословные и составные термины: подъязык, субъязык, технолект, профессиональный/специальный язык, профессиональный/специальный подъязык, предметно-специальный язык, профессиональный диалект, язык специальной коммуникации, язык сферы специальной/профессиональной коммуникации, язык для специальных целей (ЯСЦ). «Терминологическая многоголосица» при обозначении средства профессиональной коммуникации, хранения, накопления и передачи профессионального знания объясняется тем, что, во-первых, специалисты изучают различные формы этого феномена (терминологию, профессиональное просторечие, профессиональный жаргон); во-вторых, недостаточно разработана терминологическая база научного направления, обычно именуемого лингвистикой LSP. Теория и практика языков для специальных целей / специальных подъязыков разрабатывается не только в рамках упомянутого направления, но и с позиций терминоведения, функциональной стилистики, когнитивно-дискурсивной лингвистики, методики преподавания иностранных языков. Этим тоже объясняется наличие большого числа синонимичных наименований. Ряд ученых указывают на то, что такие термины, как LSP (language for specific purposes — «язык для специальных целей / ЯСЦ») и подъязык (специальный/профессиональный) различаются оттенками значений. Неоднократно отмечалось, что понятие «подъязык» шире

понятия LSP, обеспечивающего коммуникацию только между специалистами-профессионалами. Подъязык включает в себя LSP, а также «язык для образовательных целей, описывающий специальное знание на более низком уровне абстракции», и «язык для общих целей, описывающий обыденное знание в данной предметной области» [Хомутова, 2007, с. 57]. Аналогичного мнения придерживаются также А. В. Раздуб [Раздуб, 2013], И. А. Забросаева, М. Э. Конурбаев [Забросаева, Конурбаев, 2014]. В. М. Лейчик отмечает в одной из своих работ, что языки для специальных целей «перестают быть языками профессионального общения», если обслуживают общедоступную сферу деятельности, например компьютерное дело, торговлю и т. п. [Лейчик, 2011, с. 30].

Однако попытки разграничить употребление терминов не всегда учитываются в практической научной работе, и в исследованиях последних лет мы по-прежнему видим большое количество синонимов, например предметно-специальный язык [Майтова, 2008], профессиональный подъязык [Кошелева, 2012], специальный язык [Федотова, 2011], корпоративный субъязык [Шевлякова, 2010].

Большую частотность демонстрирует наименование *подъязык*, внутренняя форма которого указывает на его существенное свойство — быть разновидностью общего этнического языка. Как правило, этот термин употребляется в составе словосочетаний, содержащих зависимое слово, которое называет отрасль науки, производства, сферы общественной жизни, например: подъязык нанотехнологий [Раздуб, 2011], подъязык нефтехимии [Мирам, 1984], военный подъязык [Ожогин, 1999], подъязык железнодорожного транспорта [Галимова, 2008], подъязык гомеопатии [Буженинов, 2014] и т. п. Нередко данный термин функционирует с определениями профессиональный/специальный, что связано с необходимостью указать на одну из разновидностей подъязыка (ср. научный, производственный, промысловый, консубстанциональный подъязык).

С нашей точки зрения, при анализе подъязыков, обслуживающих технологически сложные отрасли, релевантными являются термины «профессиональный подъязык», «специальный подъязык» и «подъязык + название отрасли».

Подъязыки начали активно исследоваться в 70–80-е гг. XX в., при этом параллельно развивалось как теоретическое, так и прикладное, лингводидактическое, направление. С одной

стороны, теория была тесно связана с функциональным подходом к изучению языка как системно-структурного образования, с другой — с методами обучения LSP как средству профессиональной коммуникации. Все исследования в этой области, теоретико-методологические или лингводидактические, являются функционально-ориентированными, связанными между собой. Однако эти два направления развиваются относительно самостоятельно. Рассмотрим подробнее каждое из них.

1.1. Профессиональный подъязык (LSP) как объект лингводидактического исследования

Профессиональный подъязык — один из основных объектов исследования методики преподавания иностранных языков и лингводидактики. В этих дисциплинах в качестве базового был принят термин LSP, который на первых порах использовался недифференцированно наряду с аббревиатурой ESP (English for specific purposes). По мнению И. А. Забросаевой и М. Э. Конурбаева, авторство термина LSP принадлежит Т. Хатчинсону и А. Уотерсу, которые впервые использовали его в 1987 г. в работе «English for specific purposes: learning-centered approach» [Забросаева, Конурбаев, 2014, с. 27]. Некоторые исследователи (например, О. Э. Садовникова) считают необходимым использовать в лингводидактике исключительно термин LSP с уточняющими словами: «обучение/преподавание LSP», для того чтобы избежать терминологического несоответствия [Садовникова, 2011, с. 246]. С позиции лингводидактического направления «язык для специальных целей», как правило, рассматривался как функционально-стилистическая разновидность английского языка.

По мнению Дж. Трима, ESP нужно рассматривать как «присоединяющий специальный (профессионально ориентированный) словарь к тому слою языка, который составляет его общее ядро и остается неизменным независимо от социальной (или профессиональной) роли, выполняемой говорящим» [Trim, 1969, с. 20]. При становлении понятия LSP как объекта лингводидактического исследования были разработаны основы современного профильно ориентированного подхода к обучению, при котором все внимание преподавателей обращено на обучающегося, стратегию обучения

языку для специальных целей, индивидуальный стиль деятельности, систему мотивов, потребностей, интересов [Поляков, 2003]. На достижения теории личностно ориентированного обучения, разработанной Т. Хатчинсоном и А. Уотерсом [Hutchinson, Waters, 1987], опираются большинство современных учебных пособий по языку для специальных целей [Комаровская, 2007; Веселовская, 2011; Щербакова, 2012 и многие другие].

Т. Хатчинсон и А. Уотерс выделяют пять подходов к изучению английского языка для специальных целей с лингводидактических позиций и утверждают, что все они оказали влияние на лингвистику LSP в целом.

1. Подход, основанный на данных **анализа регистра** [Ewer, Latorre, 1969; Swales, 1971]. Были предприняты попытки в ходе анализа конкретного регистра выявить его лексико-грамматические особенности, на основе которых строились программы для написания учебных пособий.

2. Подход, основанный на данных **анализа дискурса** [Widdowson, 1978]. Исследования были направлены на выявление моделей организации текстов и установление характерных для них лингвистических средств. Ученые отмечают, что тщательно эта проблема так и не была изучена.

3. Подход, в основу которого положен **анализ ситуации использования языка (или анализ потребностей)**. Модель анализа потребностей, разработанная Дж. Манби, учитывает коммуникативные цели, обстановку общения, средства общения, коммуникативные умения (виды речевой деятельности), функции использования языка, структуры [Munby, 1978].

4. Подход, направленный на **развитие навыков и стратегий** [Nuttall, 1982; Alderson, Urquhart, 1984]. На этой стадии развития профильно ориентированного обучения в центре внимания оказываются мыслительные процессы, лежащие в основе использования языка.

5. Подход, основанный на **учении**. В настоящее время в центре внимания оказывается не описание использования языка, а само изучение языка [Hutchinson, Waters, 1987, p. 9–15].

В лингводидактике существует несколько классификаций английского языка для специальных целей. Например, Д. Карвер выделяет три типа английского языка для специальных целей по групповой принадлежности: English as a restricted language (английский для ограниченного употребления: английский, который используют,

например, стюардессы); English for academic and occupational purposes (английский для образовательных целей: английский для изучения астрономии, биологии) и English with specific topics (специальный английский: язык, используемый в бизнесе, медицине) [Carver, 1983, p. 131–137]. Другую классификацию английского для специальных целей представляет J. Scrivener, который выделяет группы, ориентируясь на цели общения: English for academic purposes (английский язык для академических целей, чтобы изучающие его могли читать тексты, посещать лекции, сдавать экзамены и т. д.); English for professional purposes (английский для профессиональных целей, связанный со спецификой работы обучающихся). В последнюю группу входит English for business (деловой английский) и другие разновидности английского языка [Scrivener, 2005]. По предметному содержанию выделяются английский для бизнеса и экономики (EBE — English for business and economics) и английский для социальных наук (ESS — English for social sciences), включающие английский для медицины (English for medical studies), английский для секретарей (English for secretaries), английский для психологов (English for psychology) и т. д. [Hutchinson, Waters, 1987, p. 17].

При описании ESP выделяют три постоянные характеристики и четыре переменные в контексте преподавания английского языка для специальных целей. Постоянные характеристики: 1) ESP ориентирован на удовлетворение потребностей обучающихся; 2) для преподавания используется методика и упражнения лежащего в основе предмета; 3) в основе находится сам язык (грамматика, лексика, регистр), умения, дискурс и жанры, уместные для данной специальной отрасли. Переменные характеристики: 1) ESP может относиться к какой-либо конкретной дисциплине; 2) в определенных условиях может использоваться методика преподавания, отличающаяся от стандартной методики преподавания английского языка; 3) ESP ориентирован на взрослых, но может применяться и для учеников старших классов; 4) ESP ориентирован на учеников со средним или высоким уровнем владения языком [Dudley-Evans, 1998, p. 4].

Исследования специалистов в области лингводидактики дают ценную информацию для изучения функциональных особенностей языка для специальных целей, помогают точнее описать изучаемый профессиональный подъязык, то есть вносят вклад не только в практику преподавания языка специальности, но и в становление теории подъязыков и лингвистики LSP в целом.

1.2. Макропарадигмальные и частнопарадигмальные исследования профессиональных подъязыков

Профессиональные подъязыки рассматриваются в лингвистике с позиций разных парадигм: макропарадигмальных (когнитивно-дискурсивной и коммуникативной) и частных парадигм.

Феномен профессиональных подъязыков исследуется в теоретической лингвистике начиная с 60-х гг. XX в. Как известно, одним из первых определение подъязыка дал Н. Д. Андреев, который полагал, что под этим феноменом следует понимать «набор языковых элементов и их отношений в текстах с однородной тематикой» [Андреев, 1965, с. 91]. Данное определение оспаривали многие ученые, предлагая оригинальные концепции сущности подъязыка и справедливо требуя акцентировать внимание не только на его словарном составе, но и на функциях, месте в составе национального языка. Заметим, что большинство современных лингвистов термины «подъязык» и «язык для специальных целей» употребляют как синонимичные. А. И. Комарова полагает, что «язык для специальных целей (LSP) — это профессионально ориентированный регистр речи, функционирующий в тех областях знания, которые имеют свою собственную глубокую и разветвленную систему понятий; в языковом плане LSP характеризуется определенной идиоматической и стилистической ограниченностью» [Комарова, 2010]. По мнению В. П. Коровушкина, подъязык — это «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий» [Коровушкин, 2005, с. 12].

По нашему мнению, профессиональный подъязык следует понимать как один из множества вариантов реализации общенародного языка, особую функционально-семиотическую подсистему, которая используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, отражения профессиональной языковой картины мира, а также для оценки

реалий профессиональной сферы (аналогично см.: [Фельде, 2015, с. 179]).

Подъязык в **теоретическом аспекте** рассматривается в работах К. Я. Авербуха [Авербух, 2003а; Авербух, 2003б], О. А. Зябловой [Зяблова, 2005], В. М. Лейчика [Лейчик, 2011], А. И. Комаровой [Комарова, 1994], О. В. Фельде [Фельде, 2015], Т. Н. Хомутовой [Хомутова, 2007] и некоторых других ученых. В работах теоретико-методологического плана раскрываются такие проблемы, как онтологические свойства подъязыка, его структура и функции, неоднородность подъязыков по отношению к предметной области и национальному языку в целом. За последние десятилетия лингвистическая наука сделала шаг от представления о специальном подъязыке как совокупности специальных лексических средств [Андреев, 1965] до понимания подъязыка как сложной, неоднородной функционально-семиотической подсистемы, которая подразделяется на регистры и стили.

В. М. Лейчик и О. В. Фельде выделяют следующие разновидности подъязыков в зависимости от сфер употребления и степени профессиональной замкнутости: 1) специальные подъязыки, обслуживающие научную, промышленную (индустриальную) сферы, а также деятельность в особых сферах общественной жизни; 2) специальные подъязыки народных ремесел и промыслов; 3) консубстанциональные специальные подъязыки, не имеющие четких границ с другими подсистемами языка: территориальными диалектами, просторечием, групповыми жаргонами, разговорной формой литературного языка (например, кулинарии, огородничества и т. п.) [Лейчик 2011; Фельде, 2011]. В составе каждого из этих подъязыков традиционно выявляются верхний (зона нормы) и нижний (зона узуса) регистры. В отдельных работах рассматриваются также различные стили подъязыков (научный, научно-технический, учебный, корпоративного общения).

В основе **историко-лингвистического подхода** лежит представление о профессиональных подъязыках как сложных динамичных подсистемах языка. Данный постулат находит отражение в работах О. В. Фельде (Борхвальдт) [Борхвальдт, 2000; Фельде (Борхвальдт), 2001; Фельде, 2013], Е. А. Федорченко [Федорченко, 2004], Г. А. Гладилиной [Гладилина, 2006], И. А. Архиповой [Архипова, 2006], Е. А. Чащиной [Чащина, 2007; Чащина, 2008], Е. А. Худинша [Худинша, 2011], Т. В. Мамаевой [Мамаева, 2013] и некоторых других авторов.

Наиболее полно историческая концепция профессиональных языков представлена в исследованиях О.В. Фельде. Автор утверждает, что «изучить динамику подъязыка отрасли — значит выявить причины и условия подвижности специальной лексики. <...> Динамика специальной лексики — главное условие существования любого подъязыка. Лишь приспособившись к постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям своего существования, он может эффективно выполнять свои основные функции и функцию обеспечения профессиональной коммуникации» [Фельде, 2013, с. 52].

Очевидно, что для того, чтобы комплексно проследить процесс развития какого-либо профессионального подъязыка, необходимо оценивать влияние как внешних факторов развития языка, так и внутренних законов языка, которые были актуальны в конкретный исторический период.

К внутренним законам языка, влияющим на эволюционные процессы всех профессиональных подъязыков, относят: закон непрерывного изменения языкового строя; закон аналогии; закон равновесия системы языка; закон сохранения смысловых различительных средств языка. Эти законы не зависят от воли, сознания людей. Они универсальны и затрагивают разные формы и подсистемы языка на определенном этапе его истории. Помимо внутренних законов языка, существуют внешние законы, которые тоже оказывали существенное воздействие на процесс развития специальных подъязыков. Отметим некоторые из них: закон зависимости подъязыка от социально-исторических условий его функционирования; закон зависимости подъязыка от территориально-исторических условий его функционирования; закон зависимости подъязыка от социальных факторов (научно-технического прогресса, изменения делопроизводства, социального состава рабочих и служащих и т. д.); закон множества подъязыков (дивергенции специальной лексики по отраслям знаний и общественного опыта). О.В. Фельде приходит к выводу, что действие внешних законов развития языка приводило к количественному росту специальной лексики и ее функциональной систематизации [Там же, с. 53].

Характерной особенностью работ, выполненных в рамках историко-лингвистического подхода, является то, что нижний регистр изучаемого подъязыка, как правило, оказывается неизученным, поскольку «историк языка в большинстве случаев

не располагает достаточным количеством лингвистических источников для реконструкции единиц устной профессиональной речи» [Там же, с. 51]. Установлено, что профессиональное просторечие играло важную роль в эволюции LSP. В процессе его функционирования происходила специализация многих общеупотребительных слов русского языка, утверждались новые специальные наименования, подвергались дальнейшей терминологизации предтермины и терминоиды [Там же]. Выявлены еще некоторые характерные черты профессиональных подъязыков прошлого: высокая степень исторической изменчивости и функционально-семиотическая неоднородность.

Специфика профессионального подъязыка в рамках историко-лингвистического подхода рассматривается прежде всего на лексическом уровне. Его основными единицами являются профессионализмы. Л. П. Рупосова выделяет следующие основные признаки профессионализма применительно к языку прошлых эпох:

- 1) преобладание видо-подвидовых отношений над родо-видовыми;
- 2) денотативная сущность;
- 3) ослабленность соотношения с понятием по сравнению с термином;
- 4) ненормированность;
- 5) свободное вхождение диалектизмов в состав профессиональной лексики;
- 6) более глубокие связи с общим языком, нежели в терминологии;
- 7) наличие экспрессивности;
- 8) свободное вхождение в массовое употребление;
- 9) мотивированность языковой формы [Рупосова, 1994, с. 3–9].

Историко-лингвистический подход имеет ряд преимуществ: диахронические исследования позволяют оценить не только динамику номинативных процессов, но и особенности восприятия и отражения профессиональной группой действительности в разные временные промежутки; изучить источники формирования специальной лексики, способы образования специального слова, общие закономерности развития подъязыков.

К историко-лингвистическому подходу мы относим также работы, в которых рассматривается динамика становления какого-либо подъязыка или его отдельных культурных элементов [Архипова, 2006; Худинша, 2011; Симонова, 2013].

Ряд ученых, работающих в рамках **когнитивного и когнитивно-дискурсивного** подходов к LSP, отмечают, что выявление основополагающих характеристик LSP стало возможным только с возникновением когнитивной науки и когнитивной лингвистики, подчеркнувших при определении многих явлений языка необходимость обращения к его междисциплинарным связям [Зяблова, 2005; Буженинов, 2013; Адельханян, 2014].

Как справедливо отмечает В.Ф. Новодранова, «невозможно исследовать LSP, руководствуясь только лингвистической интерпретацией этого понятия, так как данное явление представляет собой единство специальных знаний в определенной области и способов их репрезентации в языке» [Новодранова, 2005, с. 139]. Процесс изучения профессиональных подъязыков — это исследование взаимосвязи между структурами специального знания и структурами языка.

О.А. Зяблова предложила новую концепцию LSP, разработанную в результате использования когнитивно-дискурсивного подхода. Под LSP лингвист понимает «...такую систему, развивающую лингвистические средства общенационального языка, которая (особенно в сфере лексики) репрезентирует структуры знания, сложившиеся в определенный период развития науки и демонстрирующие достигнутый в этот период особый уровень развития в конкретной предметной области знания, важный для социума и обеспечивающий его собственное развитие и прогресс» [Зяблова, 2005, с. 35].

Основу языков для специальных целей составляют единицы специальной номинации (термины), именно эта специальная лексика, с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода к изучению LSP, является носителем особых структур знания, характеризующих языки для специальных целей. В описании LSP очень важно охарактеризовать не только состав терминологической лексики, но и выделить релевантные для нее ключевые понятия: чем более высокое место занимает какой-либо слот фрейма, тем более вероятно, что его название попадает в список ключевых понятий. Для выделения ключевых понятий, по мнению О.А. Зябловой, можно использовать следующие критерии: значимость понятия для науки; вхождение его в значительный пласт лексики как в виде первого, так и в виде последнего элемента композитов или нескольких словных сочетаний; использование его в составе дефиниций других терминов [Там же, с. 8].

Еще одной важной особенностью когнитивно-дискурсивного подхода к изучению LSP является учет наличия терминов в разных типах текста. Это значит, что необходимо выделить критерии для определения типа текстов: исследование степени насыщенности разных текстов терминами; изучение процессов терминологизации и детерминологизации и др.

Когнитивный подход к изучению профессионального подъязыка сместил фокус терминоведческих исследований с изучения характерных свойств термина на его внутреннюю природу, обусловленную связью с профессиональной коммуникацией, профессиональным познанием и профессиональной деятельностью, на проблему представления знаний в термине.

В дискурсивных исследованиях LSP рассматривается как лингвистический ресурс профессионального дискурса. Помимо коммуникативных средств, профессиональный дискурс формирует вербально опосредованная профессиональная деятельность [Казакова, 2013, с. 77]. Подробнее соотношение понятий «профессиональный подъязык» и «профессиональный дискурс» будет представлено в следующем параграфе.

Характерной особенностью лингвистических исследований профессионального подъязыка является сочетание разных научных подходов к исследованию данного феномена. Многоаспектность, полипарадигмальность — отличительные черты большинства работ, в которых рассматриваются собственно подъязык в целом либо его лексический состав. Исследование М.В. Холодиловой направлено на многоаспектное изучение подъязыка русской лесопильной промышленности: в работе применен полипарадигмальный подход, позволяющий представить состав подъязыка, его системно-структурные и функциональные особенности; определить специфику терминологических полей в изучаемом подъязыке; выявить особенности профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности [Холодилова, 2009]. Многоаспектность ярко представлена в работах филологов Казанского (Приволжского) федерального университета, выполненных под руководством М.И. Солнышкиной. Например, в диссертации Е.В. Мочелевской профессиональный подъязык пожарной охраны изучен с позиций этнокультурного, структурно-семантического, функционального (рассматриваются функции некодифицированных единиц, дается структурно-языковая классификация

некодифицированных единиц профессионального подъязыка), лексикографического подходов [Мочелевская, 2009].

Нельзя не отметить, что подъязыки, обладая высокой лингвистической информативностью, становятся также объектом исследования смежных с терминоведением и лингвистикой LSP языковедческих дисциплин: лексикологии, мотивологии, диалектологии, контрастивной лингвистики. При этом, как правило, эмпирический материал подъязыков привлекается для решения специфических задач конкретной лингвистической отрасли [Перрон, 2009; Шевчик, 2011].

Обобщая лингвистические работы, посвященные теоретико-методологическому исследованию профессиональных подъязыков, а также анализу их конкретных разновидностей, можно выявить следующие этапы в их изучении.

1. 1960–1980-е гг. В середине 60-х гг. XX в. в отечественной лингвистике появилось понятие «подъязык». Большинство работ первого этапа были выполнены с позиций системно-структурной парадигмы. В число важнейших задач входило изучение парадигматических отношений в составе терминологических систем, а также различная структурная характеристика терминологической лексики. В этот период зарождается традиция многоаспектного исследования специальной лексики с учетом экстралингвистических факторов ее формирования и функционирования [Блинова, 1962; Копылова, 1968; Салимова, 1974]. Основным источником исследования профессиональных подъязыков выступали научные и технические тексты [Ewer, 1969; Дрозд, 1979; Скворцов, 1981; Даниленко, Скворцов, 1981; Picht, Draskau, 1985; Лейчик, 19866]. Подробно рассматриваются формальные характеристики лексической системы подъязыков: многозначность терминов [Угодчикова, 1975]; антонимичные лексические единицы [Мамижева, 1984]; взаимодействие терминологических единиц подъязыка с элементами других терминосистем, а также с общенаучной и межстилевой лексикой [Томасевич, 1984].

2. В 1990-е гг. начинается изучение профессиональных подъязыков в функциональном аспекте [Комарова, 1995; Лаврова, 1996]. В это время произошло укрепление в русистике лингвистики LSP, актуализирующей проблему лингвистического статуса подъязыков, их функционально-семиотической неоднородности и места в системе национального языка. Профессиональные подъязыки во многих работах рассматриваются с функционально-стилистической

точки зрения, объектом исследования становится научный текст [Лиокумович, 1993; Москаленко, 1993; Лаврова, 1996]. Работы системно-структурного направления по-прежнему остаются актуальными: в этот период в фокусе внимания оказываются такие проблемы, как ономаσιологическая структура, семантические и номинативные особенности терминологических единиц подъязыка [Егоршина, 1995; Казарина, 1998]; стратификация лексического состава научного подъязыка [Лаврова, 1996]. На рубеже XX–XXI вв. профессиональный подъязык изучают также с позиций историко-лингвистического подхода [Борхвальдт, 2000].

3. С 2000-х гг. развивается анализ профессиональных подъязыков с позиции когнитивно-дискурсивной парадигмы, а также контрастивной социолектологии [Зяблова, 2004, 2005; Коровушкин, 2005; Сулейманова, 2006; Перрон, 2009; Масыч, 2010; Буженинов, 2013 и др.]. Актуальная проблематика исследований XXI в.: вопросы языковой репрезентации профессиональной картины мира; сопоставление профессиональных подъязыков разных лингвокультур, выявление роли стилистически маркированных элементов профессиональных подъязыков в процессах языковой категоризации и метафоризации. В настоящее время продолжают также оставаться актуальными описание субстандартных лексических систем разных подъязыков [Рябичкина, 2009а; Рябичкина, 2009б; Кудинова, 2011]; соотношение профессиональных подъязыков с другими формами существования национального языка; сопоставление различных подъязыков.

Итак, при описании профессионального подъязыка с позиций разных наук и научных областей выделяются следующие подходы к определению LSP:

- в лингводидактике язык для специальных целей рассматривают как предмет профильно ориентированного обучения, которое ведется одновременно с изучением профессии или специальности;
- с точки зрения историко-лингвистического подхода профессиональный подъязык изучается как динамическая подсистема национального языка, в которой через исследование специальных единиц можно проследить эволюцию специальных знаний, представлений и оценок;
- при когнитивно-дискурсивном подходе LSP исследуется как репрезентант особых структур знания, основным носителем которых являются термины, а также как лингвистический ресурс профессионального дискурса.

Несмотря на большой объем исследований, посвященных изучению подъязыков, сохраняется ряд дискуссионных вопросов. Так, окончательно не определены статус, границы и структура языка для специальных целей. Основной причиной этого, по нашему мнению, является то, что термин «подязык» используется в нескольких науках, причем в каждой в них в этот термин вкладываются разные значения.

Таким образом, исследование профессиональных подъязыков (языков для специальных целей) прошло путь от изучения формальной структуры лексических единиц через анализ текста и шире — профессионального дискурса к изучению ментального пространства профессионала, профессиональной языковой картины мира.

1.3. Профессиональный подязык, профессиональный дискурс: соотношение понятий

Профессиональный подязык — это ментально-лингвальное образование, средство, без которого невозможна профессиональная коммуникация. Профессиональные подязыки обслуживают научную, промышленную (индустриальную), государственную, общественную, рекламную и информационную деятельность, профессиональную деятельность в сфере религии, дипломатии, литературы и искусства, финансов, моды, спорта и т. п.

Вопрос о месте и статусе профессионального подязыка в составе национального языка остается дискуссионным. Одни ученые полагают, что профессиональный подязык — это особая функциональная разновидность литературного языка: «Формируясь на базе общелитературного языка, профессиональный подязык наследует от него и словообразовательные, и грамматические принципы, однако эта общезыковая структура выступает лишь основой, из которой развивается своеобразная функциональная подсистема национального языка» [Бессонова, 1985, с. 27]. Другие лингвисты (и их большинство) полагают, что профессиональный подязык — это неотъемлемая часть национального языка, функционирующая как автономная подсистема: подязык — «один из вариантов реализации общенародного языка, используемый

ограниченной группой его носителей в условиях как официального, так и неофициального общения» [Баранникова, Массина, 1993, с. 4].

Профессиональный подъязык используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, а также для оценки реалий профессиональной сферы.

Профессиональный подъязык имеет уровневую структуру, в которой выделяются «два слоя (функциональных регистра): верхний (зона нормы) и нижний (зона узуса)» [Фельде, 2015, с. 180]. Основными единицами верхнего регистра профессионального подъязыка являются термины и другие разряды терминологической лексики, для нижнего регистра профессионального подъязыка характерны ненормированные специальные наименования: профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и т. п.

Для профессионального подъязыка характерен специфический набор языковых единиц и синтаксических конструкций.

Суммируя различные точки зрения на отличительные особенности профессионального подъязыка, выделим его основные признаки: 1) соотнесенность с определенной предметной областью; 2) ограниченный круг пользователей; 3) наличие специальных языковых единиц; 4) использование фонетических, грамматических, лексических и синтаксических ресурсов общенационального языка.

Профессиональный подъязык обслуживает профессиональный дискурс. Прежде чем сопоставить эти два феномена, кратко остановимся на понятиях «дискурс» и «профессиональный дискурс». Как известно, дискурс обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/текста в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом. В этом смысле дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной структуры текста [Чернявская, 2014, с. 134–135]. Традиционными основаниями классификации дискурса являются: канал передачи информации (устный и письменный дискурс); формы организации общения (монологический и диалогический дискурс, дискурс-полилог); противопоставление по признаку «факт-фикция» (перформативный и неперформативный типы дискурса), прагмалингвистический критерий